Советская Эстония
г. Таллин

5

2 февраля 1964 г. № 28 (6158)

НА СОИСКАНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

СЕРДЦЕ ПОЕТ

Можно многое рассказывать о Георге Отсе. Можно перелистать первые страницы его творческой биографии, связанной с Эстонским корпусом, или вместе с читателем побывать на спектакле «Песнь в пустыне», где Георг Карлович выступает и как певец и как режиссер. Можно мысленно сопровождать его в концертных турне по городам Советского Союза и за рубежом или уединиться с ним в комнате, где, сняв пиджак, артист упорно работает над каждой музыкальной фразой. Можно заняться статистикой — подсчитать, сколько писем он получает от слушателей, или проследить, сколько новых вещей разучивает ежегодно...

Но в конечном счете все сведется к одному: что бы Георг Отс ни делал, это находит свое выражение в двух словах: «сердцем поет». Несколько коротеньких рассказов о нем — тоже, по существу, на эту тему.

ГИМН

Маленький финский городок Кеми. Живут в нем в основном лесорубы. В народном доме идет концерт артистов Советской Эстонии, совершающих турне по Финляндии. Зал переполнен, зрители тепло встречают исполнителей. Так принимают и поднявшегося на небольшую эстраду Георга Отса.

Звучат первые такты вступления, первые слова льются в зал. И вдруг... Впрочем, дадим слово самому певцу:

— Не успел я допеть до конца первый куплет, как по залу пробежало волнение и все встали. В чем дело? Подумал: может, в зал вошел президент республики — там есть обычай вставать при его появлении. Но ни в дверях зала, ни в проходе — никого.

Еще приходит певцу мысль: не потому ли стоят, что поет он на финском языке... Но вряд ли, на финском пели и другие.

Кончилась песня. В зале мгновение царила глухая тишина, затем поднялся шквал аплодисментов. И только тогда певец понял — люди буквально восприняли слова песни:

«В защиту мира вставайте, люди!».

Певец был прав. Песня звучала, как гимн миру. А когда звучит гимн, сидеть нельзя. Потому и встали они, словно отдавая долг всем борцам за мир, приветствуя эту борьбу, заявляя о своем участии в ней.

Чтобы песня стала силой, заполнила людей, повела их за собой, нужно многое. Жить одной жизнью с народом, дышать одним с ним дыханием — это определяет направление творческой деятельности артиста. Но нужен еще талант, колоссальный труд, чтобы искренне, правдиво, просто и всепокоряюще говорить словами и звуками о самом сокровенном и дорогом.

ЛЕГЕНДА

Люди передают рассказ, связанный с поездкой Георга Карловича в Финляндию.

...Очередной его концерт должен был состояться в нескольких десятках километров от Хельсинки. Певец и его спутники решили поехать туда рейсовым автобусом.

В машине было многолюдно. Впереди Георга Отса места заняли пожилой мужчина и мальчик. Едва они сели, как мальчик придвинулся к мужчине и что-то зашептал ему на ухо. Мужчина обернулся, посмотрел на Отса и кивнул мальчику головой. А потом, смущенно улыбаясь, обратился к Георгу Карловичу:

— Простите, мой внук утверждает, что вы певец из Эстонии — Георг Отс. Он говорит, что узнал вас по фотографии...

Артист улыбнулся:

— Да, мальчик, ты не ошибся.

Лицо ребенка зарделось:

— Я много вас слушал... По радио... А сейчас вы едете в наш город?

— Да... Приходи на концерт...

Мальчик покраснел еще больше и замолк. Дед с сожалением посмотрел на него, а потом сказал:

— Видите ли, господин Отс, на ваши концерты трудно попасть. И не только потому, что много желающих. Мы бы ночь простояли за билетами. Но они нам... не по карману.

Отс в раздумье потер ладонью лоб. Спросил:

— А какую песню ты больше всего любишь, малыш?..

И получив ответ, Георг Отс запел. Сначала вполголоса, потом в полную силу. Без аккомпанемента — просто так. Полтора часа притихший автобус слушал этот своеобразный концерт по заявкам финского мальчугана.

...Звонок по телефону Георгу Карловичу. Он слушает эту историю и заключительный вопрос:

— Это правда?

— Нет. Это из области легенд.

— Ну, а если бы случилась такая встреча?

Трубка некоторое время молчит.

— Что ж... Наверное, так могло бы быть.

ДЕБЮТ

Для дебюта молодой певец получил совсем небольшую партию. Это была всего-навсего одна музыкальная фраза, одна реплика. Но это был все-таки дебют. И артист волновался. Так волновался, что не мог этого скрыть.

До выхода на сцену дебютанту оставалось еще добрых двадцать минут, а он уже, как говорят, «дымился» от напряжения. И тогда кто-то тронул его за плечо. Он резко обернулся — перед ним стоял исполнитель заглавной роли, известный певец, лауреат... народный...

— Волнуетесь? — спросил он шепотом дебютанта.

Тот не мог ответить ни слова, с ужасом чувствуя, что горло пересохло... Смог только тряхнуть головой. Народный взял его под локоть и повел куда-то, в один из закоулков за кулисами. Народный присел на вертящийся стульчик около пианино, открыл крышку инструмента. На секунду он прислушался к происходившему на сцене. Там гремел фортиссимо оркестр, хор старался перекрыть его всей своей мощью.

— Не услышат, — удовлетворенно проговорил премьер и прошелся по клавиатуре.

И тут знаменитость с необычайной легкостью пропел реплику... Ту самую, с которой надо было выйти дебютанту.

— Эта? — спросил он, и снова прошелся по клавиатуре — Ну-ка давайте!

Дебютант запел и вдруг почувствовал, что фраза льется свободно, легко. А народный заставлял снова и снова повторять ту же фразу.

Когда мощный аккорд завершил эпизод на сцене, премьер вскочил с табурета и подтолкнул дебютанта к выходу:

— Ну, смелей...

Дебют прошел успешно.

...Историю эту рассказал Генрик Крумм. Это его, молодого дебютанта, напутствовал в сценическую жизнь народный артист СССР Георг Отс.

ПИСЬМА

Почта певца. Некоторые письма вызывают улыбку: «Дайте, пожалуйста, автограф», «Пришлите фотографию...». А большинство выражает признание таланта, восхищение трудолюбием, вокальным и актерским мастерством, высокой гражданственностью его искусства. Они приходят по разным адресам: Таллин, радио..., Таллин, театр «Эстония» и просто: Таллин, Георгу Отсу. О чем они? Читайте:

«...Георг Отс — певец-антифашист, певец-борец за мир. Он завоевал сердца всех людей доброй воли.

Татьяна Аюмитова. Львов».

«Гневно звучит по радио голос активного борца за мир певца Георга Отса. Слушая его, мы еще раз вспоминаем трагедию Освенцима, Бухенвальда и многих других лагерей смерти, где замучены тысячи борцов за свободу. Мы будем активно бороться за мир во всем мире...

Группа радиослушателей из Ленинграда».

«...Он является действительно народным певцом...

Профессор химии В. Пигулевский, химик А. Гялова, ботаник О. Ребристая. Ленинград».

«...Исполнительское искусство Георга Отса, его искренность, горячая убежденность в ответственности певца-гражданина перед народом способствуют художественно-эстетической значимости его выступлений.

Музыковед Л. Архимович. Киев».

И еще сотни и сотни писем в больших и маленьких конвертах из Ленинграда и Москвы, Львова и Киева, Свердловска и Алма-Аты, Мурманска и Владивостока... Письма, в которых дается оценка творчеству певца-гражданина.

НОЧЬ В РАДИОДОМЕ

Это было весной 1962 года. В фойе радиотеатра у маленького столика сошлись несколько человек — артист Георг Отс, композитор Эдуард Колмановский и два работника Эстонского радио. Георг Карлович держал в руке пухлую папку с письмами. Он прочел одно и протянул Колмановскому.

Это было письмо Анны Подыбайло с Украины. «Нужно так сделать, — писала она, — чтобы песню «Хотят ли русские войны?» узнали во всех странах...».

Желание это словно было подслушано во Всесоюзном комитете защиты мира. Именно в связи с его решением Эдуард Колмановский приехал в Таллин, чтобы записать песни «Хотят ли русские войны?» и «Я люблю тебя, жизнь» в исполнении Георга Отса на английском, немецком, французском и испанском языках. Двухсторонняя долгоиграющая пластинка с записями этих песен на пяти языках (в том числе и на русском) предназначалась в качестве памятного сувенира делегатам Всемирного конгресса защитников мира, который собирался тем летом в Москве.

Оркестра не было. Его заменяла маленькая катушка пленки с фонограммой песен. Георг Отс стоял на эстраде пустого радиотеатра, освещенного только небольшой лампочкой. Он вслушивался в звучание новой оркестровки, доносившейся к нему через маленькую раковину наушника. Шел первый этап работы — певец заново вживался в мелодию.

Запись повторяли снова и снова. Гремела оркестровая мелодия, и певец уже начинал пробовать некоторые места. В звуконепроницаемой комнате — фонике, колдуя над пультом, стояли оператор и звукорежиссер. В углу, чуть склонив голову и тоже вслушиваясь в каждый звук, сидел Колмановский.

Вот голос певца окреп, зазвучал страстно и сильно. Динамик донес четкий ритм песни. Дослушав ее до конца, Колмановский вскочил, нажал кнопку на пульте и почти прокричал в микрофон:

— Превосходно, Георг Карлович! Давайте со словами...

Но услышал в ответ:

— Пока не вижу ничего превосходного... Давайте-ка еще раз прогоним.

Гоняли раз, второй, седьмой... Повторяя снова и снова уже ставшие своими иноязычные слова, придавая им нужные эмоциональные оттенки, страстность и силу подлинника, уже совсем уверенно пел Георг Отс.

Всю ночь продолжалась запись. А когда, наконец, распахнулись двери радиотеатра, когда в фойе вышли Георг Отс, Эдуард Колмановский и все, кто не спал вместе с ними в эту трудную ночь, на линолеуме лежали блики занимающегося утра.

— «Я шагаю с работы усталый», — пропел вдруг Георг Карлович.

И все рассмеялись. Ведь после успешного труда всегда бывает отличное настроение.

К. ЛЮБЧЕНКО.
С. МАРКОВ.

В очередную гастрольную поездку.

Фото Ф. Ключника.